

ПАВЕЛ МАМОНТОВ

ПОГРАНИЧНИК

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М22

Серия «Граница»

Художник обложки *В. Гурков*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Мамонтов, Павел Александрович
М22 Пограничник / Павел Мамонтов.— Москва: АСТ, 2015.—
348, [2] с.— (Граница).

ISBN 978-5-17-090847-9

Хрупкий мир, заключенный между Колониями после кровавой войны, вот-вот может рухнуть.

Краткий миг передышки Зеленый Город использовал, чтобы собраться с силами и отразить новую угрозу — на этот раз не от нелюдей или других Колоний, а от Внешней Земли, прародины всех колонистов.

Виктор Ахромеев и его разведчики нужны Городу. Значит, надо встать и идти, невзирая на предательство близких и дальних, потому что есть долг, есть родная земля и есть тяжелая работа, которую надо сделать.

Сделать то, для чего ты рожден.

Подписано в печать 17.03.15.

Формат 84 × 108 1/32. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Павел Мамонтов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог 1

Мир Колоний. Столица Колонии Зелёный Город

В разгромленной обшарпанной квартире, освещённой горящей вполнакала лампочкой, за шатким столом сидели двое мужчин и пили чай. Один был среднего роста, крепко сбитый, курносый, с широкими залысинами на лбу, второй — высокий, тоже мускулистый, с благородными чертами лица и короткостриженными чёрными волосами. Оба — в камуфляжных костюмах. У высокого мужчины на коленях лежал автомат, а у того, что пониже ростом, гладкоствольная «сайга».

Мужчины спокойно пили чай, не обращая внимания на запах, витавший в комнате. А пахло в ней бойней: запёкшейся кровью и нечистотами. Словом, пахло смертью.

— Знаешь, Хром,— сказал мужчина с залысинами,— вот мы тут сидим, чай гоняем, и что-то вспомнился мне один фильм, как раз про нашего брата-

спецназа. Как же он назывался... А, вспомнил, «Хищник». Не смотрел, Сашок?

И с хитрым прищуром глянул на напарника.

— Смотрел, а как же,— ответил брюнет с позывным Хром, в миру Александр Ахромеев.— Только в фильме хищник к спецназовцам попал, а тут мы сами угодили в Мир, где хищников полно.

— Думаешь, сунется сегодня?

— Да. Должна.

Снаружи громко зашумели солдаты из оцепления. Бойцы в комнате мигом напряглись, но дальше ничего не произошло. Александр проговорил в рацию:

— Тигр, это Рысь. Доложитесь, как там у вас.

— Рысь, это Тигр. Докладываем: всё нормально.

Ворона пролетела, ребята всполошились.

Хром и Каскадёр переглянулись:

— Тигр, будьте особо внимательными. Это приказ. Как поняли?

— Есть быть особо внимательными.

— Всё, конец связи.

Два дня назад в квартире, где расположились бойцы, зверски растерзали жильцов: двух женщин, двоих мужчин и ребёнка, которому не исполнилось и шести лет. Выжил только четырёхлетний мальчик, его мать успела скинуть с третьего этажа. Подобные нападения стали не редкостью для поселения, внезапно оказавшегося в чужом Мире. И, хотя его огородили стеной, а на улицах постоянно дежурили патрули, убийства случались чуть ли не каждую неделю.

— Подождём ещё немного,— заключил Каскадёр, враз посерьёзнев.

Два спецназовца продолжили неспешно пить чай, не забывая при этом контролировать обстановку.

Александр Ахромеев был командиром элитного подразделения недавно сформированной армии Колонии. Сама Колония представляла собой часть крупного города и несколько десятков деревень вокруг него, которые в результате необъяснимого катаклизма — Прорыва — перенеслись в другой Мир. Напарника Ахромеева звали Анатолий Голубев, или просто — Каскадёр. Кличка закрепилась за ним ещё в родном Мире. Оба они — и Ахромеев, и Голубев — служили в одном спецподразделении (Александр был старше по званию), а теперь вместе с соратниками составили костяк армии, которая защищала простых жителей Колонии от опасностей нового Мира. И как высококлассные спецы они выбрали самую опасную задачу — стать наживкой для твари, загрызшей людей. Не из пустой храбрости, а потому что лучше них никто эту работу не сделает.

С потолка раздался шорох, на пол упало несколько кусочков штукатурки. Следом из соседней комнаты раздался приглушённый звук, словно что-то мягкое стукнулось об пол, а затем — тихое цоканье когтей по линолеуму.

Александр, сидевший спиной к выходу из комнаты, откуда доносился шум, никак не изменил своего положения, только чуть-чуть приподнял левую, лежавшую на столе, руку. В ней оказалось маленькое зеркальце. Когда в нём отразилась уродливая морда существа с маленькими красными глазками и квадратными, размером с половину кирпича, челюстями, он подал знак своему напарнику.

Влажные ноздри монстра сузились, втягивая воздух.

«Вот сука, неужели порох учуяла, — с досадой подумал Хром. — Сейчас сбежит».

Но нет, тварь помотала башкой, чуть подалась назад.

Александр безошибочно определил миг, когда она прыгнет. Отскочил вправо, опередив бросок на четверть секунды и открывая сектор обстрела напарнику. В воздухе тварь встретил заряд картечи, выпущенный из «сайги». Она отлетела назад, но приземлилась на лапы. Ахромеев, изогнувшись, расстрелял в неё десяток патронов из автомата. Только тварь это не оставило. Издав жуткий, пронизывающий до костей, утробный рёв, она прыгнула вверх, проломила ветхий потолок и наполовину скрылась в дыре, но новые заряды дробы и автоматная очередь сшибли её вниз. Тварь заревела совсем уж невероятно. Пока Каскадёр перезаряжал магазин «сайги», Ахромеев, чтобы прикрыть друга, разрядил в чудище остаток рожка. Косая очередь пронзила её насквозь. С нескольких метров останавливающее действие автоматной пули крайне невелико. А что для такой туши несколько семимиллиметровых дырочек? Пустяк. Тварь только слегка качнулась от очереди, а потом неожиданно прыгнула. К счастью, не на спецназовцев, а на ближайшую стену, дальше на потолок и вновь на стену. Сделав «мёртвую петлю», тварь сбила едва успевшего перезарядить «сайгу» Каскадёра и выскочила в окно.

— Тигр, цель вышла на юго-запад! Открыть огонь! — прокричал в рацию Ахромеев.

В ответ с улицы послышалась стрельба. Треск автоматных очередей иногда перекрывали хлопки само-

дельных дробовиков. Меньше чем через полминуты в рации Александра раздался голос:

— Тварь готова, Рысь. Как поняли?

— Ну молодцы,— радостно похвалил бойцов Хром, а затем позвал напарника: — Каскадёр, ты там цел?

— Да шо ему сделается? — процитировал тот фразу из известного мультфильма.— Что там с чудищем? Започили?

— Да. Теперь надо здание ещё раз проверить. Эх, собачки нужны хорошие, чтобы не боялись след таких уродов брать.

— Ничего, выведут породу. Маги обещали, что уже в этом месяце первый помёт будет.

— Товарищ майор! Товарищ майор! — вдруг позвали с улицы.

Оба спецназовца кинулись к окну.

— Чего там? — спросил Александр.

— Товарищ майор,— на скудно освещенном тротуаре махал руками тощий солдатик,— только что из больницы передали: ваша жена сына родила! Поздравляем!

Остальные солдаты на улице, их было человек десять, поддержали новость троекратным «ура».

— Поздравляю,— Каскадёр хлопнул своего командира по плечу.— Как сына-то назовёшь?

— Ну в честь Вики, Виктором, наверное,— как-то отрешенно проговорил Александр.

— Э-э-э, Сашок, ты чего как мешком ударенный? От радости, что ли? — заботливо проговорил Анатолий.— У тебя ребёнок родился. Второй. Ты теперь дважды отец.

— Да нет. Вернее, и от радости тоже, но...— Ахромеев мрачно оглядел обшарпанную комнату, провявшую смертью.— Просто дети наши, не только мои Лика и Виктор, как они жить будут, что испытают? Непросто им здесь придётся.

— Сашок, да ты чего? Мы их всему научим. Они этот Мир быстро под себя согнут, вот увидишь. Мы с тобой увидим.

23 года спустя

Виктор Ахромеев

Я сидел в узкой выемке у подоконника, между шкафом и батареей отопления. Прижав колени к себе, я откинул голову назад, натянув шторку. Хороший трюк. Не помню уже, где о нём узнал: если так сидеть, то совсем запрокинуть голову не получится, стало быть, язык проглотить не удастся. А это важно, потому что сейчас я, проще говоря, ловил кайф от пластинки особого вещества и плохо контролировал своё тело. И мысли. К этому я, собственно, и стремился.

Ощущения были какие-то размазанные и в то же время чёткие, резкие. Я чувствовал слабый ветерок из окна, наполненный запахами лета: зеленью, пылью и немного дымом. Из соседней комнаты доносился аромат еды, но едва ли я мог определить, чем именно пахло. Я слышал поскрипывания дверцы шкафа, поскребывание мыши за стеной и топот соседей внизу. Но опять: что и где конкретно происходило, для меня оставалось загадкой.

Эмоции были приятные: тягучее удовольствие, растекающееся по всему телу, обволакивающая,

приятная слабость, спокойствие. Сквозь меня медленно тянулся тёплый вязкий поток, приносивший блаженство. Мешало только ощущение, что этот поток уносит из меня нечто важное, то, чего уже нельзя будет восполнить. Где-то в глубине роились нехорошие мысли, но я бежал от них... бежал куда-то... куда?

Вокруг всё было рядом и далеко. Руки, ноги — ими же надо как-то работать? Казалось, я весь был наполнен неторопливым, мягким удовольствием, медленно тѣкшим... внутри меня... или через меня...

Где-то вдалеке я услышал знакомые голоса. Их было три. Да, их было три, и они принадлежали близким мне людям. Чьи это были голоса, я не разобрал и не вспомнил. Не хотел вспоминать.

Голоса замолчали. В тишине я услышал топот чьих-то ног по ковру. Мягкий тихий шаг. Я вернул голову в нормальное положение и разглядел перед собой смутный силуэт. Я чувствовал, что это тоже хороший и близкий мне человек. Пытаясь сфокусировать взгляд, я постарался вспомнить, кто же это. Силуэт тем временем наклонился. Что-то твёрдое ткнуло меня повыше уха. Я закричал.

Пролог 2

— Лёша, блин, ну что ты делаешь, ай,— взвизгнула девушка.

— А что такое? — ответил парень, нагло улыбаясь и притягивая девушку к себе. Одна его рука была у неё

на плече, вторая лежала на пояснице. Ну не совсем на пояснице.

Начало лета. Воздух был жаркий, но ещё свежий. В городском парке дубы, берёзы, вязы и ивы раскинули зелёные кроны, укрывая от летнего солнца толпы отдыхающих, прогуливавшихся по аллеям. В дальнем закоулке, подальше от прохожих и суеты, стояли, крепко обнявшись, молодые парень и девушка. Одежды они были по-летнему легко — парень в шорты и майку, а девушка в тонкое белое платье выше колен.

— Лёша, платье же помнёшь, — ещё раз вскрикнула девушка.

— Ну, как скажешь, Тань, — ответил парень, отпустил её и тут же прижался сбоку, обняв девушку за талию.

— Дурак, — шутливо сказала Таня, привстала на цыпочки (молодой человек был выше её) и поцеловала в щёку. — Пойдём к остальным.

— Лучше здесь побудем. Мне хорошо с тобой.

Алексей посмотрел в нежно-карие глаза своей девушки, потом на её светлые распущенные волосы, падавшие на плечи. Она заигрывала, но всё больше и больше сдавалась его напору.

— Ты прав, наверное, давай останемся. Здесь такой воздух — прямо пьянит.

— Да, грозой пахнет. Я в прошлом году в деревню ездил, так же перед ливнем было.

Они вместе ещё ходили между деревьями, разговаривая о пустяках. Алексей уже склонился к Тане, чтобы поцеловать в губы, как вдруг она его остановила.

— Ой, а что это там? — Девушка указала на просвет в листве. — Лазерное шоу? Так оно вроде в десять должно начаться, а сейчас и девяти нет.

— Восемь двадцать,— сказал Лёша.— Может, репетируют?

Сквозь прореху в листве было видно, как в синеватом небе мелькают зелёные всполохи, которые и вправду напоминали лазерное шоу, только больно уж тусклое.

— А ведь красиво, хоть небо ещё и не потемнело. Ты глянь, они как будто ярче становятся.

Вдалеке загрохотал гром.

— Ой, Лёша, а может, это зарницы такие?

— Может.

Они постояли минут десять, любясь красивым зрелищем. Подул сильный холодный ветер, зашуршали листья в кронах. Громыкнуло ещё раз, уже прямо над головой.

— Пойдём к нашим,— предложила Света,— а то дождь скоро начнётся.

И тут раскатисто треснуло. Не громыкнуло, а именно треснуло, словно в небе разорвали гигантскую ткань.

— Ой, мамочки! — вскрикнула Таня.— Пойдём отсюда быстрее.

Она потянула Лёшу за руку.

— Вообще-то во время грозы лучше быть там, где много деревьев.

— Пойдём, прошу тебя.

— Ну ладно, как скажешь.

Со свистом налетел уже настоящий вихрь, поднимающий в воздух песчинки и мелкий мусор. Деревья с протяжным скрипом закачались из стороны в сторону.

Таня обернулась, посмотрела на просвет в кронах, через который она вместе с Лёшей наблюдала светопредставление на небосводе.

— Смотри,— сказала она своему парню.

Но тот отмахнулся, потому что тащил девушку сквозь ветер и смотрел вперёд и вверх, чтобы какая-нибудь сломавшаяся ветка не упала на них обоих. А если бы Лёша глянул туда, куда указывала Таня, то увидел бы совсем не лазерное шоу. В небе разгоралось разноцветное сияние овальной формы. Впрочем, времени что-нибудь изменить у него уже не оставалось.

Лёша и Таня так и не нашли своих друзей, с которыми отдыхали, и в конце концов направились к выходу из парка. Сам выход — ворота в рельефной ограде из высоких чёрных прутьев с заострёнными наконечниками — были открыты, но возле них уже скопилась целая толпа. Не слишком церемонясь, Лёша вломился в неё, распихивая людей и увлекая за собой Таню, и так пробирался, пока не оказался на ступеньках перед воротами, где дежурили четверо милиционеров: три сержанта с офицером-Капитаном. Сержанты были в бронжилетах и с автоматами, а Капитан в обычной форме с чёрной папкой в руках и табельным «макаровым».

— Пропустите,— крикнул Алексей,— нам выйти надо.

— Проход закрыт,— ответил Капитан,— отойдите.

Спокойный, холодный, равнодушный голос. Каким бы сильным и храбрым ни был человек, если милиционер или любой другой работник органов в форме и при власти начнёт на него «давить», то он смутится. Более того, начнёт думать, а не сам ли он в чём-нибудь виноват. Если, конечно, этот другой человек тоже не облечён властью.

Власти у Лёши не было, зато рядом с ним была любимая девушка.

— Пропустите,— крикнул он,— выйти надо. Не видите, какая херня творится?

— Поэтому и не пропускаем,— сказал Капитан.— Когда надо будет, всё оцепление снимем. А сейчас отходим, отходим, говорю. Давай, парень. Так, сдали все назад,— это уже толпе позади.— Да, дальше отходим, назад сдаём.

Лёша плюнул и отошёл, присмотрел у ограды место, где посвободнее, втиснул туда Таню и сам встал, отгораживая её от заведённой толпы.

— Не бойся,— сказал он девушке,— всё будет нормально.

Таня кивнула. Она поняла, что больше никогда не будет спорить с ним и отказывать ему. Потому что он мужчина. Её мужчина, и любит её.

Прошло где-то минут пять, ветер всё усиливался.

— Смотрите,— кто-то крикнул.

Над деревьями парка поднималась верхушка огромного пузыря или прозрачного шара. Весь парк и люди, стоявшие у ворот, отражались в нём, будто он был наполнен блестящей переливающейся жидкостью. И этот шар медленно катился к воротам.

— Бежать надо! — выкрикнули в толпе.

Скопише людей всколыхнулось, но было уже поздно.

Огромный шар качнулся, незаметно переместился и заполнил всё пространство вокруг. Звуки стихли, свет потускнел, будто его закрыло мутное стекло. И в этом полумраке вдруг возникли три чудовища, походившие на помесь волка, медведя и гигантской крысы. Монстры прыгнули на людей. Каждый человек в толпе прижался к соседу. Кто-то закрыл глаза, кто-то впал в ступор, но твари так никого и не достали. Лёша

увидел, как чудовища распластались в пяти метрах над людьми, словно наткнувшись на стеклянный купол, черты их смазались, как и контуры городского парка за ними. На месте парка вдруг возник высокий, затянутый туманом лес. Лес Мира Колоний...

На Земле же это место брали в оцепление уже не милиция, а бойцы из отряда реагирования на природные аномалии.

Там, где несколько минут назад был парк, сейчас раскинулся котлован около трёхсот метров в поперечнике, похожий на огромную чашу или отпечаток гигантского мяча. Снайперы уже занимали позиции на крышах соседних домов, над «отпечатком» барражировало звено боевых вертолётчиков, а из грузовиков выпрыгивали бойцы штурмовых отрядов, облачённые, словно древние рыцари, в доспехи, в кевлар и титан. За охранным периметром учёные разворачивали мобильные научные станции, изнывая от желания получить очередные крохи информации о таинственном явлении — Проконе.

Штурмовые отряды подравнялись и, выстроившись цепью, начали продвигаться к центру котлована. Вооружены они были, в основном, многозарядными дробовиками. Их прикрывали бэтээры, готовые в случае необходимости выстрелить гранатами, светошумовыми или со слезоточивым газом, либо открыть огонь из двадцатимиллиметровой башенной пушки, или же ударить из импульсной электромагнитной.

Три чудовищных крысомедведя, как и положено загнанным в угол крысам, отчаянно бросились на

штурмовиков. Те ещё на солидном расстоянии искромсали чудищ дробью и продолжили зачистку. Когда она уже подходила к концу, один из снайперов заметил что-то необычное.

— Бриз, это Чайка-5, наблюдаю объект в пятидесяти метрах на юго-запад от центра котлована. По физическим параметрам похож на человека,— передал в штаб снайпер.

— Всем Чайкам, передаёт Бриз, огонь по объекту в центре котлована.

— Бриз, приём, это Чайка-5. Может, это выживший гражданский?

— Чайка-5, какой выживший гражданский? Из Прокола невозможно сбежать, а из-за Границы к нам только всякая гадость попадает.

И снайперы изрешетили неподвижное тело.